

317-3-38

15-го мая

U $\frac{318}{487}$

РОССІЯ И АНГЛІЯ

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Историческая справка

ко дню открытія Каспійско-Самаркандской желѣзной дороги

15-го мая 1888 года.



Оттиски изъ историческаго журнала „Русская Старина“
изданія 1888 г.

1888 года.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29-го. Апрѣля 1888 года.



38958-45



2007079416

РОССІЯ И АНГЛІЯ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Историческая справка

по дню открытія Каспійско-Самаркандской желѣзной дороги

15-го мая 1888 года.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1888 года, среди глубокаго мира, въ англійской палатѣ общинъ вновь былъ поднятъ тревожный вопросъ о политическомъ положеніи Индійской имперіи. Еще недавно русское правительство своими благоразумными уступками по афганскому разграниченію представило новое доказательство тому, что ея политика въ Азіи покоится на мирныхъ началахъ. Казалось, общественное мнѣніе Великобританіи могло бы успокоиться и могло бы безъ опасенія взирать на установленіе русскаго могущества по сосѣдству съ Афганистаномъ и Персіею. Но боязнь за прочность обладанія богатою азіатскою имперіею и подозрительность, питаемая англичанами къ русской политикѣ, таковы, что установленіе мирнаго положенія въ этой части Азіи находится внѣ доброй воли Россіи.

Недовѣріе англичанъ къ русскимъ, подогреваемое государственными дѣятелями средне-европейскихъ державъ, склоняло ихъ къ неоднократно проявленію вражды къ Россіи, что вызывало у послѣдней усиленную дѣятельность, направленную къ сторонѣ Средней Азіи. Положеніе англичанъ въ Азіи затруднялось, отношенія Англіи къ Россіи постепенно ухудшались и чуть было не привели въ 1885 году къ открытому разрыву. Если бы война произошла, то ни Англія, ни Россія не добились бы

никакихъ существенныхъ выгодъ, но вышли бы изъ борьбы истощенными, чего собственно и добивались главные руководители европейской политики.

Постороннія вмѣшательства во взаимныя отношенія двухъ европейскихъ народовъ, соперничающихъ на азіатскомъ материкѣ, по самому существу своему не могутъ привести къ установленію спокойнаго положенія на средне-азіатскихъ границахъ; напротивъ того, они имѣютъ наклонность еще болѣе усложнить отношенія Англіи къ Россіи. Въ виду этого намъ кажется, что наши соперники обрѣтутъ спокойствіе за свою Индію лишь тогда, когда сознаютъ государственную необходимость вступить въ непосредственное соглашеніе съ Россіею, т. е. съ тою державою, которая имѣетъ и силу, и возможность грозить ихъ власти на полуостровѣ.

Мысль эта, отъ которой такъ долго отворачивались гордые британцы, начинаетъ, повидимому, господствовать надъ передовыми умами этого удивительнаго народа. Въ упомянутомъ засѣданіи палаты общинъ лордъ Черчилъ развилъ нѣсколько соображеній, къ которымъ не могутъ не прислушаться его соотечественники.

Соглашаясь съ высказаннымъ въ палатѣ мнѣніемъ о томъ, что финансовое положеніе Индіи весьма затруднительно и требуетъ большой бережливости въ расходахъ, благородный лордъ замѣтилъ, что между этими расходами и европейскою политикою Англіи существуетъ самая тѣсная связь. По его вѣрному замѣчанію, индійская политика является результатомъ англійской политики въ Европѣ во время Крымской кампаніи, и онъ полагаетъ, что Англіи слѣдовало бы разсудить о томъ, стоитъ ли держаться въ Европѣ такой политики, которая можетъ принудить ее къ сосредоточенію на индійской границѣ, за счетъ Индіи, значительныхъ военныхъ силъ.

Надо, конечно, радоваться, что англичане начинаютъ признавать вредъ, который они сами себѣ наносятъ, противоудѣйствуя Россіи въ достиженіи ея законныхъ требованій. Во всякомъ случаѣ, это крупный шагъ впередъ и отъ него, если только онъ повлечетъ за собою соотвѣтственную перемѣну въ направленіи британской политики, Англія можетъ выиграть болѣе, чѣмъ Россія.

Соперничество Англіи съ Россіею началось по почину первой и выразилось опредѣленно въ эпоху Крымской кампаніи. Охраняя цѣлость своихъ индійскихъ владѣній, которымъ русскіе и не думали угрожать, англичане всѣми силами стремились къ тому, чтобы запутать Россію въ европейской политикѣ и отвлечь ея вниманіе отъ отдаленнаго Востока. Имъ казалось, что господство нашего флота на Черномъ морѣ грозило Константинополю, расположенному по дорогѣ изъ Европы въ Индію. Происки ихъ были направлены къ уничтоженію этого славнаго флота. Они достигли своей цѣли лишь благодаря тому, что Наполеонъ III, забывъ преданія своего геніальнаго дяди, вступилъ съ легкимъ сердцемъ въ союзъ съ ними. Россія, борясь съ могущественною коалиціею, потерпѣла неудачу, но небывалою геройскою защитою Севастополя еще разъ показала, что бороться съ нею не легкое дѣло. Россія проиграла, но выиграли ли союзники?

Исторія даетъ намъ на это отвѣтъ: они проиграли болѣе, чѣмъ Россія. Наполеонъ III палъ, увлекая за собою Францію, и причину этого паденія надо искать въ Крымской войнѣ. *Entente cordiale*—оказалось пустымъ звукомъ, и Великобританія не пошевелила пальцемъ, дабы чѣмъ нибудь помочь своему вѣрному крымскому союзнику. Съ другой стороны, англичане не только не оградили безопасности своихъ азіатскихъ владѣній, но вскорѣ должны были придти къ сознанію, что положеніе ихъ среди многомилліонныхъ индійцевъ, въ виду быстрого и грознаго приближенія русскихъ къ границамъ Афганистана и Индіи, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ дѣйствительности они глубоко ошиблись въ своихъ политическихъ расчетахъ. Они полагали, что Россія, истощенная борьбою, вынуждена будетъ бездѣйствовать въ Средней Азіи. Вышло совершенно наоборотъ. Англичане своею крайнею подозрительностью и враждою сами натолкнули наше правительство на мысль занять прочныя стратегическія позиціи въ долинахъ Сыра и Аму и проложить новый путь, болѣе прямой, къ сторонѣ Индіи. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ, мы заняли эти позиціи. Мы появились также на восточномъ берегу Каспійскаго моря, грозя Мерву и Герату.

Казалось, что руководители британской политики могли бы понять, что для огражденія спокойствія ихъ богатой индійской

имперіи самое соотвѣтственное было бы непосредственное вступленіе въ соглашеніе съ русскимъ правительствомъ. Россія, въ видахъ охраненія своего юга, добивалась уступки на Черномъ морѣ; но наши соперники, въ тайнѣ поддержанные нѣкоторыми европейскими кабинетами, упорствовали и еще разъ попытались запутать насъ въ общей политикѣ, надѣясь приобрѣсти себѣ новыхъ союзниковъ.

Будущее раскроетъ намъ истинныхъ руководителей герцеговинскаго возстанія и тѣ пружины, которыя были пущены въ ходъ для того, чтобы вовлечь Россію въ большую европейскую войну и истощить ее тѣмъ. Будущее покажетъ также, кто внушалъ турецкой администраціи кровавую расправу съ болгарами. Все это пока покрыто завѣсою тайны, но что не подлежитъ сомнѣнію—это то, что англичане и наши непосредственные сосѣди, проливая крокодиловыя слезы, подогрѣвали тѣмъ наше естественное чувство помощи, которую мы всегда съ такимъ неподдѣльнымъ увлеченіемъ оказывали единоплеменнымъ намъ славянамъ. Руководители тогдашней европейской политики были неслуханно обрадованы начавшеюся войною, а англичане надѣялись среди новаго замѣшательства отыскать себѣ союзниковъ и повторить исторію Крымской войны. Но на этотъ разъ обстоятельства имъ не благопріятствовали. Наши неудачи въ первый періодъ кампаніи, подъ Плевною, усыпили вниманіе государственныхъ дѣятелей Европы, а когда во второй періодъ войны мы въ нѣсколько дней разгромили три турецкія арміи, перебросились чрезъ Балканы и появились у стѣнъ Константинополя, было уже поздно.

Россія была истощена войною, но она вышла побѣдительною. Турція была страшно ослаблена и слабостью этою съ рѣдкою находчивостью воспользовались ея тайные союзники: Австрія взяла себѣ Боснію и Герцеговину, а Англія, захвативъ Кипръ, овладѣла вслѣдъ за симъ Египтомъ.

Русское правительство зрѣло и окончательно обсудило отношенія къ намъ Англіи и быстро приняло рядъ рѣшительныхъ мѣръ къ сторонѣ Средней Азіи. Тотчасъ же послѣ войны войска были направлены въ Туркменскую степь. Туркменамъ нанесенъ былъ жестокій ударъ. Послѣдняя ихъ твердыня Мервъ, о неприкосновенности котораго такъ заботились англичане, сдался добро-

вольно русскому императору въ 1884 году. Отголосокъ русскихъ побѣдъ отозвался въ Индіи и населеніе полуострова передавало изъ устъ въ уста о могуществѣ Бѣлаго Царя. Обаянію англійской власти былъ нанесенъ сильный ударъ. Англичане всполюшились не на шутку.

На этотъ разъ казалось, что они поймутъ истинныя свои выгоды и станутъ на правильный путь политики. Но они еще разъ откинули мысль о прямомъ соглашеніи съ Россією, надѣясь вновь ослабить своего соперника. Европейскихъ союзниковъ они не имѣли. Единственный союзникъ, который былъ въ ихъ распоряженіи, былъ эмиръ Афганистана. Они попытались подговорить сильный отрядъ афганцевъ, ими же устроенный, напасть на малочисленный отрядъ русскихъ войскъ подъ Кушкою. Попытка эта оказалась крайне печальною. Афганцы, разбитые, бѣжали за свою границу, увлекая за собой англо-индійскій отрядъ, стоявшій по сосѣдству съ ними; англичане въ страхѣ бросили свой лагерь и имущество и чуть было не погибли въ своемъ безпорядочномъ бѣгствѣ. Спасла ихъ умѣренность русскихъ. Отразивъ дерзкаго врага, русскіе не увлеклись преслѣдованіемъ и, въ сознаніи своего права и своей силы, спокойно остались на занятой позиціи.

Англичане почувствовали себя оскорбленными. Имъ было обидно и стыдно, что ихъ отрядъ, не выдавъ даже русскихъ войскъ, бѣжалъ отъ нихъ въ паническомъ страхѣ. Это было плохимъ предзнаменованіемъ для будущихъ событій. Отношенія Англіи къ Россіи обострились. Англо-индійская армія получила повелѣніе мобилизоваться, и все повидимому предвѣщало войну. Но наша соперница, въ виду ея слабости въ Индіи и неимѣнія достаточной для правильнаго веденія войны арміи, не рѣшилась перейти отъ угрозы къ дѣлу. Ее видимо огорчало то обстоятельство, что никто въ Европѣ не становился открыто на ея сторону, а въ тайныхъ пожеланіяхъ успѣха она не видѣла для себя практической пользы. За то она вновь задумала приковать вниманіе Россіи къ европейскому театру и отвлечь тѣмъ ея вниманіе отъ Средней Азіи. Новое англійское министерство сочинило въ 1885 году румелійскій переворотъ. Англія затронула наше больное мѣсто и, зная настроеніе европейскихъ кабинетовъ, полагала, что Россія вновь поддастся увлеченію и надолго поглотится

балканскими дѣлами. Она все еще надѣялась отыскать услужливыхъ себѣ союзниковъ.

Политика Великобританіи и на этотъ разъ ошиблась. Союзниковъ у ней не оказалось. Русское же правительство, какъ ни горько было ему видѣть все то, что дѣлалось въ Болгаріи, спокойно перенесло переворотъ, направленный противъ вліянія его на полуостровѣ, и рѣшилось выжидать окончанія болгарскаго кризиса; но за то оно, сверхъ всякаго ожиданія своего соперника, приняло рядъ мѣръ къ усиленію своего положенія на афганской границѣ. Въ ряду этихъ мѣръ на первомъ мѣстѣ было поставлено проведеніе рельсоваго пути отъ Каспійскаго моря въ Мервъ, Бухару и Самаркандъ.

Это есть начало конца, а конецъ, повидимому, заключается въ будущемъ походѣ русскихъ войскъ въ Индію.

Это-то и начинаютъ понимать англичане, и вотъ лордъ Черчилль, еще недавно стоявшій въ ряду враговъ Россіи, обращается къ представителямъ англійскаго народа съ вопросомъ о томъ, не пора ли Англіи разсудить о томъ, стоитъ ли держаться въ Европѣ такой политики, которая можетъ принудить ее къ сосредоточенію на индійской границѣ значительныхъ военныхъ силъ.

Позволительно, повидимому, думать, что практическіе англичане, хорошо знающіе цѣну обладанія богатою Индіею и наученные горькимъ опытомъ, поймутъ, наконецъ, что если они не оставятъ своей ошибочной политики и будутъ продолжать свои упорные, враждебные Россіи, происки на Балканскомъ полуостровѣ и на Черномъ морѣ, то ничто не будетъ побуждать насъ относиться бережно къ ихъ жизненнымъ интересамъ въ Индіи. Напротивъ, надо думать, что они поймутъ, что все будетъ указывать намъ на полезность и даже необходимость нажать тѣ пружины азіатской политики, которыя могутъ повести къ ослабленію англійскаго владычества въ Индіи. Въ этомъ отношеніи мы очень опасны, такъ какъ наши дѣйствія въ Средней Азіи вотъ уже двадцать пять лѣтъ обнаруживаютъ и крайнюю, повидимому безопасную, скромность и вмѣстѣ съ симъ страшную стихійную силу, направленную прямо въ сердце англійскаго владычества.

Давно ли политики и военные люди Англіи и Россіи считали

походъ русскихъ въ Индію химерою, бредомъ больнаго воображенія? Давно ли между Россією и британскою Индією лежали необозримыя пустыни и высокія горы, находившіяся во власти воинственныхъ мусульманъ? Воображеніе англичанъ, даже мрачно настроенное, не могло представить себѣ, что всѣ эти страшныя препятствія окажутся ничто передъ слабымъ давленіемъ Россіи. Прошло съ небольшимъ четверть столѣтія, то есть одно мгновеніе въ смыслѣ исторіи, и все разомъ перемѣнилось. Мы стоимъ близъ Герата, близъ этихъ прославленныхъ воротъ Индіи, и главное препятствіе, туркменская пустыня, еще недавній театръ кровопролитныхъ войнъ, оглашается нынѣ свистомъ локомотива, а сыпучіе безводные пески скрѣплены стальными рельсами. Воинственные афганцы, одержавшіе нѣсколько крупныхъ побѣдъ въ войнахъ съ англичанами, при первомъ столкновеніи съ русскими штыками бѣжали въ паническомъ страхѣ.

Цѣлый рядъ послѣдовательныхъ ошибокъ политическихъ дѣятелей Великобританіи поставилъ послѣднюю въ опасное положеніе. Предпріятіе, еще недавно казавшееся химерою, нынѣ оказывается возможнымъ. Если спокойно разсчитать всѣ разстоянія, отдѣляющія долину Инда отъ центровъ расположенія русской арміи, и время, необходимое на прохожденіе русскихъ войскъ чрезъ Афганистанъ, то любой стратегъ и политикъ признаетъ, что походъ въ Индію не только возможенъ, но и не представить особыхъ затрудненій. Въ этомъ отношеніи крайне поучительны походы, совершенные въ Индію въ историческія времена, и особенно походъ Надиръ-шаха.

Исторія поучаетъ насъ, что большая часть предпріятій, направленныхъ къ покоренію Индіи, вѣнчалась успѣхомъ. Исторія раскрываетъ намъ тѣ причины, которыя приводили эти походы къ таковымъ послѣдствіямъ. Что повторялось періодически, почти изъ столѣтія въ столѣтіе, въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ, то не можетъ не повториться при новомъ предпріятіи могущественной военной державы. Изъ исторіи также видно, что тотъ народъ, который прочно владѣлъ Среднею Азією, имѣлъ хорошо устроенныя войска и во главѣ котораго стоялъ монархъ, обладающій волею и рѣшительностью, не могъ удержаться отъ соблазна побывать въ Индіи. Его манили туда роскошь тамошней природы и баснословныя, почти сказочныя, богатства

тамошняго населенія. Предпріятія вѣнчались успѣхомъ и чело-вѣчество выигрывало, ибо лишь благодаря этимъ походамъ Индія была открыта и введена въ общую человѣческую жизнь.

Киръ, Дарій, Александръ Македонскій, Угузъ-ханъ, Аршакъ, Нуширванъ, Махмудъ Газнійскій, Магомедъ Гури, Чингизъ-ханъ, Тимуръ-Бекъ, Баберъ, Надиръ-шахъ — вотъ имена тѣхъ полководцевъ, которые съ успѣхомъ воспользовались стратегическимъ положеніемъ въ Средней Азіи и не остановились передъ мыслью переброситься чрезъ Афганистанъ и горные хребты, ограждающіе Индію съ сѣверо-запада и запада. Исторія походовъ этихъ завоевателей, а также походы скифовъ и монголовъ, показываютъ намъ, что Гинду-Кушъ и Сулеймановъ хребетъ имѣютъ значительное число проходовъ, по которымъ возможно слѣдованіе большихъ массъ пѣхоты и кавалеріи и даже артиллеріи.

Эти же походы удостовѣряютъ, что арміи вторженія не встрѣчали по дорогамъ особыхъ затрудненій въ отысканіи продовольствія и фуража. Точно также не было затрудненій въ топливѣ. Вода въ горныхъ долинахъ Афганистана прохладна и обильна. Препятствія встрѣчались лишь со стороны мѣстнаго воинственнаго населенія. Но соблазнъ побывать въ богатой Индіи всегда былъ у него такъ великъ, такъ господствовалъ надъ нимъ, что оно весьма быстро изъ врага дѣлалось союзникомъ и, вступая въ ряды иноземнаго войска, съ увлеченіемъ шло въ долины Инда. Эта черта проходитъ непрерывною нитью чрезъ всю исторію послѣднихъ вторженій на полуостровъ, и вотъ почему при этихъ вторженіяхъ обнаружилось любопытное явленіе, для насъ европейцевъ мало понятное: арміи вторженія, по мѣрѣ движенія впередъ, не только не ослаблялись, но усиливались. Въ самой же Индіи эти арміи находили могущественныхъ союзниковъ изъ числа туземныхъ государей полуострова.

Такъ было въ прежнихъ, намъ извѣстныхъ, походахъ, такъ, вѣроятно, будетъ и въ слѣдующемъ походѣ.

Походы эти были исполнены при такихъ условіяхъ, которымъ нѣтъ мѣста въ настоящее время, ибо нынѣ не могутъ даже существовать тѣ затрудненія, которыя существовали прежде. Пути изслѣдованы; театръ военныхъ дѣйствій изученъ; настроеніе индійскаго населенія извѣстно; истинное положеніе англійскаго владычества выяснено; наступающая армія будетъ имѣть въ своемъ

распоряженіи желѣзную дорогу, пароходы, телеграфъ и все то, что намъ доставило въ послѣднее время высокое развитіе техники.

Нынѣ, когда Россія расположилась на границахъ Афганистана и имѣетъ непрерывное паровое сообщеніе этихъ границъ съ центрами государства, никто не рѣшится утверждать, что походъ русскихъ войскъ въ Индію принадлежитъ къ числу неисполнимыхъ предпріятій.

Мы не добиваемся новыхъ завоеваній въ Средней Азіи и намъ, безъ сомнѣнія, было бы осторожнѣе не увлекаться излишними военными предпріятіями; но что же дѣлать, когда сами англичане толкаютъ насъ впередъ? И мы, изучивъ политику англичанъ въ Азіи и отношенія этой политики къ дѣйствіямъ ихъ въ Европѣ, должны сознать, что чѣмъ сильнѣе будетъ Россія въ Средней Азіи, тѣмъ слабѣе будетъ владычество англичанъ въ Индіи и тѣмъ сговорчивѣе они будутъ въ Европѣ.

Въ виду сего намъ надлежитъ занять на границахъ Афганистана прочное стратегическое положеніе. Пусть соперникъ нашъ знаетъ и чувствуетъ, что мы сумѣемъ воспользоваться своею близостью къ Индіи въ томъ случаѣ, если онъ вздумаетъ вновь проявить намъ вражду, подобную той, которую проявилъ во время Крымской войны и въ эпоху берлинскаго конгресса. Въ этомъ заключается прямая выгода Россіи и отъ нее, конечно, мы не будемъ уклоняться ради успокоенія англичанъ въ Индіи, для насъ вовсе ненужнаго. Мы тоже желали и желаемъ успокоить нашъ югъ—и Англія не только не отнеслась къ этому вполне законному требованію Россіи съ подобающимъ вниманіемъ, но разорила Севастополь и погубила нашъ черноморскій флотъ.

Будемъ же и мы слѣдовать этому примѣру.

Мы вынуждены, впрочемъ, сдѣлать весьма важную оговорку. Русское правительство всегда искренно добивалось установить мирное положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и дѣлало въ видахъ достиженія этой высокой цѣли много весьма существенныхъ уступокъ, и если до сего времени еще не установилось такого положенія дѣлъ, которое могло бы удовлетворить англичанъ, то виною тому эти послѣдніе, слишкомъ часто и съ большимъ

усердіемъ проявляющіе болѣзненную вражду къ Россіи. Усиленіе или ослабленіе этой вражды во многомъ зависитъ отъ взаимной борьбы политическихъ партій англійскаго народа. Вожаки партій, выбравъ вопросъ о прочности существованія индійской имперіи предметомъ парламентской борьбы, какъ будто не желаютъ понять, что вопросъ этотъ настолько опасенъ самъ по себѣ, что играть имъ по меньшей мѣрѣ неосторожно; вожаки эти точно не хотятъ знать, что индійцы чутко прислушиваются къ голосамъ, раздающимся въ Англіи о ихъ родинѣ, что они отъ англичанъ узнали объ истинной мощи Россіи, о слабости британскаго владычества въ Индіи и о готовящемся походѣ русскихъ на полуостровъ.

Можно полагать, что для англичанъ нынѣ наступило время зрѣло обсудить свое положеніе и признать, что съ Россіею выгоднѣе жить въ добромъ согласіи, нежели во враждѣ. Мнѣніе, недавно высказанное лордомъ Черчилемъ передъ англійскою палатою общинъ, подерѣпляеть это соображеніе. Хотя благородный лордъ служить представителемъ довольно сильной партіи народа, но онъ пока еще находится въ меньшинствѣ, и ничто не указываетъ на то, что страна выскажется въ пользу его соображеній. Напротивъ, налицо имѣется много доказательствъ тому, что предразсудки англичанъ относительно Россіи настолько закоренѣлы, что наши соперники испытаютъ еще нѣсколько средствъ, дабы избѣжать прямого съ нами соглашенія.

Если эта наша догадка оправдается, то дальнѣйшія событія въ Средней Азіи примутъ оборотъ совершенно противоположный тому, котораго добивается Великобританія.

Никто не станетъ утверждать, что Россія готовится къ вторженію въ Индію во что-бы то ни стало. Но неотразимая логика событій, направляемыхъ недовѣрчивою рукою Англіи, указываетъ, что весьма скоро наступитъ время, когда границею русскихъ средне-азиатскихъ владѣній станетъ хребетъ Гинду-Кушъ, этотъ естественный рубежъ Индіи, и въ предѣлы Россіи, по всей вѣроятности, будетъ включена Гератская область. Въ виду такого оборота дѣлъ англичане будутъ вынуждены занять Кабуль и Кандагаръ, и такимъ образомъ произойдетъ непосредственное соединеніе русскихъ и англійскихъ азиатскихъ границъ. Избѣжать этого событія невозможно и никакія усилія государственныхъ людей Россіи и Великобританіи не могутъ его предотвра-

тить, такъ какъ крупныя историческія событія слагаются помимо воли людей, и все, что можетъ сдѣлать людская воля—это или нѣсколько ускорить ихъ, или нѣсколько задержать.

Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, русскіе аванпосты въ Азіи скоро сойдутся съ англійскими. Тогда явится вопросъ: друзьями ли встрѣтятся два великіе народа или врагами?

Судя по тѣмъ отношеніямъ, которыя вполнѣ выяснились во время Крымской кампаніи и послѣдней турецкой и отвѣтственность за которыя всецѣло падаетъ на государственныхъ дѣтелей Великобританіи, встрѣча эта будетъ враждебная. Послѣдствіемъ этой вражды, если только она не будетъ съ корнемъ вырвана тѣми, кто ее подогрѣваетъ происками противъ Россіи на Балканахъ, явится страшная борьба за преобладаніе въ южной Азіи и тогда представится во всемъ своемъ грозномъ величій вопросъ о томъ—быть или не быть походу русскихъ въ Индію?

Владѣніе Индіею для англичанъ цѣнно, между прочимъ, въ томъ смыслѣ, что для охраненія въ ней порядка имъ достаточно 200,000 арміи, въ рядахъ которой собственно европейскихъ войскъ менѣе семидесяти тысячъ. Финансы Индіи истощены—это гласно признаютъ сами англичане. „Индія высосана до суха“, какъ они выражаются. Усиленіе англо-индійскихъ войскъ на счетъ Индіи немыслимо; такъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ государственные дѣтели индійской имперіи. Всякое увеличеніе вооруженныхъ силъ потребуетъ большихъ жертвъ со стороны англійскаго народа, а эти жертвы исключаютъ выгоду владѣнія полуостровомъ. Лордъ Черчилль, мужественно поднявъ свой голосъ противъ предрассудковъ своихъ соотечественниковъ, прямо указываетъ именно на это важное обстоятельство.

Если теперь, когда еще Россія отдѣлена отъ Индіи полунезависимымъ Афганистаномъ, англичане тяготятся расходами, вызываемыми мирнымъ владычествомъ на полуостровѣ и лишь нѣкоторыми намеками на возможность борьбы съ Россіею, то что произойдетъ, когда на границѣ англійскихъ владѣній расположатся непосредственныя владѣнія Россіи, могущей безъ всякаго почти истощенія своихъ неистощимыхъ военныхъ средствъ выставить къ сторонѣ Индіи армію въ 300,000 чел., въ рядахъ которой будетъ 200,000 европейскаго войска и 100,000 азіатской конницы?

Походъ русскихъ въ Индію, находясь въ прямой зависимости отъ образа дѣйствій Англіи въ Европѣ, а также отъ сдержанности русской азіатской политики, вѣроятно, не произойдетъ ранѣе окончанія текущаго столѣтія, а къ тому времени населеніе Россіи возрастетъ до ста тридцати милліоновъ душъ; соотвѣтственно этому возрастетъ и ея армія, а также средства сосредоточенія и передвиженія послѣдней. Для отпора нашествія русской арміи, имѣя въ виду, что многіе изъ полунезависимыхъ государей Индіи могутъ перейти на сторону непріятеля, англо-индійская армія должна быть переформирована и усилена до 500,000 состава, что вызоветъ ежегодный дефицитъ въ финансахъ индійской имперіи въ 300.000,000 рублей. Армія эта должна быть всегда въ Индіи, ибо въ виду быстрого похода русскихъ изъ Герата къ Кандагару и изъ Балха къ Кабулу англичанамъ будетъ опасно ожидать подкрѣпленій изъ Англіи. Первые успѣхи русскихъ на границахъ Индіи могутъ, при извѣстной политикѣ Россіи, поднять на ноги индійское населеніе и тѣмъ парализовать дѣйствія англо-индійской арміи. Тогда русскіе безпрепятственно войдутъ въ долину Инда. Вотъ къ чему можетъ привести недовѣріе англичанъ къ русской политикѣ и противодѣйствіе ихъ къ справедливымъ вполнѣ законнымъ требованіямъ Россіи!

Вопросъ о возможности вторженія русскихъ въ Индію, какъ было сказано выше, не подлежитъ, повидимому, обсужденію. Что дѣлали разные азіатскіе народы, то подъ силу организованной Россіи и ея прекрасной арміи. Но вотъ вопросъ, который долженъ получить нынѣ же необходимое разрѣшеніе: идти ли намъ на встрѣчу будущаго великаго событія и пытаться облегчить разрѣшеніе его или поставить ему извѣстныя преграды? Намъ кажется, что для этого предстоитъ предварительно взвѣсить слѣдующее: какая польза можетъ произойти для русскаго народа отъ вторженія въ Индію?

Походъ въ Индію можетъ повлечь за собою четыре событія¹⁾:

1) уничтоженіе власти англичанъ на полуостровѣ и образованіе въ бо́льшей части Индіи ряда независимыхъ государствъ;

¹⁾ См. трудъ Л. Н. Соболева: Страница изъ исторіи восточнаго вопроса. Англо-афганская распря. 4 тома. С.-Петербургъ, 1880—1885 гг. Ред.

2) покореніе Индіи и основаніе въ ней русско-индійской имперіи;

3) уничтоженіе власти англичанъ и основаніе на полуостровѣ союза государствъ, который былъ бы поставленъ подъ покровительство Россіи, и

4) сохраненіе власти англичанъ при условіи тѣснаго, обоюднo-выгоднаго, союза Россіи съ Великобританіею.

Уничтоженіе власти англичанъ и образованіе въ Индіи самостоятельныхъ мусульманскихъ и индускихъ государствъ, по всей вѣроятности, мало принесетъ пользы Россіи, ибо можно заранѣе предвидѣть, что тѣ торговыя сношенія, которыя несомнѣнно завяжутся между индійцами и нами, будутъ постоянно находиться подъ ударами междоусобій разныхъ государствъ полуострова; при этомъ государства Индіи, предоставленныя самимъ себѣ, будутъ подвержены захвату англичанъ или какого либо другаго европейскаго народа.

Покореніе Индіи русскими и основаніе русско-индійской имперіи—это такое грандіозное предпріятіе, которое нельзя даже заранѣе обдумать. Если подобное событіе случится, то слава Россіи подымется высоко и русскій монархъ будетъ имѣть болѣе четырехсотъ милліоновъ подданныхъ; Россія, связавъ индійскую желѣзно-дорожную сѣть съ своею, дастъ гигантскій толчекъ своей промышленности и торговлѣ; русскій народъ разбогатѣетъ и станетъ по силѣ и богатству первымъ народомъ міра. Все это, вѣроятно, и произойдетъ, если въ Индію будетъ двинута достаточно сильная армія; но это такой великій, по своему существу, вопросъ, который мы сами не можемъ рѣшить: его рѣшить, если только онъ долженъ быть рѣшенъ, сила историческихъ судебъ. Позволительно полагать, что въ предвидѣніи такого возможнаго великаго будущаго, которымъ не слѣдуетъ заранѣе смущаться, мы обязаны придать болѣшую устойчивость нашему внутреннему устройству и болѣшую крѣпость нашимъ внѣшнимъ связямъ. Отъ хорошаго отворачиваться не слѣдуетъ, и если русскому народу суждено стать на высоту, то этотъ великій свѣжій народъ, имѣя во главѣ своей могущественнаго монарха и преданныхъ ему и родинѣ народныхъ вождей, сумѣетъ съ честью и достоинствомъ сохранить свое высокое положеніе. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что замѣна британскаго

владычества русскимъ принесетъ собою большое облегченіе населенію полуострова, такъ какъ русскіе, по своимъ естественнымъ наклонностямъ, относятся гораздо человѣчнѣе къ азіатцамъ, чѣмъ наши соперники.

Уничтоженіе власти англичанъ въ Индіи и основаніе въ ней союза государствъ, поставленнаго подъ покровительство Россіи, не принесетъ намъ особой пользы какъ потому, что съ подобнымъ союзомъ довольно сильныхъ государствъ придется считаться, такъ и потому, что онъ не представитъ вполнѣ вѣрнаго обезпеченія противъ возможнаго новаго вторженія на полуостровъ англичанъ и другихъ европейскихъ народовъ.

Сохраненіе власти англичанъ, при условіи тѣснаго обоюдного выгоднаго соглашенія Великобританіи съ Россіей—это было бы самымъ выгоднымъ послѣдствіемъ русскаго похода въ Индію. Не подлежитъ сомнѣнію, что намъ гораздо пріятнѣе имѣть своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ въ южной Азіи англичанъ, чѣмъ пропитанныхъ фанатизмомъ мусульманъ и разслабленныхъ индійцевъ. Несомнѣнно также и то, что намъ выгоднѣе быть въ тѣсномъ союзѣ съ Великобританіею, самою могущественною морскою державою, чѣмъ находиться въ постоянной борьбѣ съ нею изъ-за соперничества въ Азіи. Для Англіи же въ соглашеніи съ Россіею заключается главное условіе ея существованія, какъ одной изъ великихъ азіатскихъ державъ.

Мы полагаемъ, что если гордые британцы не вырвутъ съ корнемъ вражду свою къ Россіи и будутъ противодѣйствовать намъ на Черномъ морѣ и на Балканахъ, дѣло не обойдется безъ нашего похода въ Индію. Дѣйствительныя послѣдствія этого ожидаемаго событія, конечно, трудно предвидѣть заранѣе, но можно думать, что когда русская армія продвинется къ сторонѣ Инда настолько, что англичане сознаютъ опасность положенія, то они немедленно предложатъ условія мира. Но тогда вопросъ будетъ заключаться въ томъ, будетъ ли выгодно русскимъ останавливаться на половинѣ дороги? Англичане будутъ поставлены въ критическое положеніе, такъ какъ въ тылу ея дѣйствующей арміи останутся разные полунезависимые государи, имѣющіе въ своемъ распоряженіи въ мирное время 350,000 армію при 4,300 артиллер. орудіяхъ. На безусловную вѣрность этихъ государей, во всемъ стѣсненныхъ и весьма недовольныхъ

британскимъ владычествомъ, англичане ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ разсчитывать.

Все это такіе крупныя вопросы, надъ которыми должны очень призадуматься наши соперники; и въ такомъ государственномъ вопросѣ, какъ вопросъ о существованіи цѣлой имперіи, все должно быть заранѣе обдуманно и ничего не должно быть оставлено на произволъ слѣпаго случая.

Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что Россія вскорѣ станетъ на границѣ непосредственныхъ азіатскихъ владѣній Англіи, ибо не можемъ допустить, чтобы англичане нынѣ же спокойно могли сознать необходимость измѣнить, какъ это предлагаетъ имъ лордъ Черчилль, свою европейскую, направленную противъ насъ, политику. Наше наступательное движеніе къ сторонѣ Индіи совершается медленно, не такимъ бурнымъ потокомъ, какимъ шли азіатскіе народы, но за то оно болѣе обдуманно и болѣе прочно. Движеніе это ускоряется самими англичанами: они насъ какъ бы подталкиваютъ и торопятъ. Приближеніе русскаго могущества къ Индіи, какъ это уже было сказано, можетъ легко повлечь за собою открытую борьбу между нами и Англіею, борьбу, крайне опасную для послѣдней. Въ случаѣ, если благоразуміемъ правительствъ эта борьба будетъ пріостановлена, для англичанъ можетъ представиться другая опасность—возстаніе въ странѣ и даже разстройство ея индійской арміи. Населеніе Индіи, недовольное британскимъ владычествомъ, взираетъ, какъ это удостовѣрено самими англичанами, на приближеніе русскихъ войскъ съ надеждою: оно желаетъ этого приближенія, видя въ немъ одно изъ средствъ избавиться отъ тяжелой опеки иноземцевъ. Не намъ, конечно, разубѣждать его въ этомъ. Напротивъ, намъ выгодно укрѣплять его въ такомъ опасномъ для нашихъ соперниковъ настроеніи. Англичане слишкомъ усердно высказываютъ свою вражду къ Россіи и населеніе Индіи почти поголовно знаетъ, что Россія и Англія готовятся къ большой борьбѣ. Намъ кажется, что это одна изъ самыхъ опасныхъ сторонъ англійскаго владычества въ южной Азіи.

Совсѣмъ другая картина представится, если исконныя наши соперники обратятся въ нашихъ искреннихъ друзей: тогда положеніе ихъ въ Индіи сразу окрѣпнетъ.

Мы понимаемъ вопросъ, поставленный лордомъ Черчилемъ, и полагаемъ, что возстановленіе вполнѣ дружескихъ отношеній между Великобританією и Россією, нарушенныхъ крымскою войною, возможно лишь при помощи искренняго соглашенія, основаннаго на взаимныхъ выгодахъ. За обезпеченіе владѣнія англичанъ въ Индіи, во многихъ отношеніяхъ, зависящаго отъ Россіи, послѣдняя въ правѣ требовать обезпеченія владѣнія Чернымъ моремъ. Въ этомъ лишь смыслъ возможно прочное соглашеніе; внѣ этого соглашенія Англіи всегда будетъ грозить опасность отторженія отъ нея Индіи.

Соглашеніе будетъ гораздо выгоднѣе англичанамъ, чѣмъ русскимъ. Оно избавитъ ихъ отъ постоянныхъ тревогъ за Индію, успокоитъ населеніе полуострова, которое броситъ свои несбыточныя надежды, а что всего важнѣе—отыметъ отъ европейскихъ державъ средство эксплуатировать англо-русскія отношенія въ ихъ пользу и въ прямой ущербъ Англіи, какъ великой морской державы.

Л. Н. Соболевъ.

19-го марта 1888 г.

С.-Петербургъ.

Примѣчаніе отъ Ред. Съ особымъ удовольствіемъ дали мы мѣсто на страницахъ «Русской Старины» статьѣ Леонида Николаевича Соболева. Статья эта не случайная; она принадлежитъ къ цѣлому циклу очерковъ и изслѣдованій одного и того же автора, который издавна посвятилъ свои немногіе отъ службы досуги на труды выясненія—настоящаго и будущаго Россіи на самомъ дальнемъ Востокѣ. Многіе изъ этихъ трудовъ пользовались и до сихъ поръ пользуются заслуженнымъ успѣхомъ—въ средѣ всѣхъ лицъ, интересующихся важными вопросами, съ этою темою связанными; но что особенно замѣчательно, иностранцы, въ особенности англичане, эти «благопріятели» Россіи, зорко слѣдили и слѣдятъ за литературно-научною дѣятельностью генерала Соболева. Многія статьи его были переведены на языки французскій, нѣмецкій и особенно многія на языкъ англійскій. Любопытно, что были случаи, когда статьи Л. Н. Соболева передавались англійскими корреспондентами изъ Россіи въ лондонскія газеты по телеграфу, почти цѣликомъ, и обходились редакціямъ помянутыхъ газетъ очень дорого.

Приводимъ, какъ весьма полезную библіографическую справку, — перечень

главнѣйшихъ трудовъ уважаемаго и даровитаго писателя генералъ-маіора генеральнаго штаба Л. Н. Соболева, явившихся въ печати съ 1873 по 1888 г.:

А) Отдѣльные законченные труды:

1) Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ, съ приложеніемъ списка населенныхъ мѣстъ округа. С.-Петербургъ, 1874 г., I томъ, 544 стр. (За этотъ трудъ дана малая золотая медаль отъ Импер. Русск. Геогр. Общества).

2) Страница изъ исторіи Восточнаго вопроса. Англо-Афганская распря (Очеркъ войны 1879 — 1880 г.), С.-Петербургъ, 1880 — 1885 гг. 4 тома, стр. 1,534.

3) Походы въ Индію. Историческое изслѣдованіе, напечатанное въ «Военномъ Сборникѣ» за 1886, 1887 и 1888 гг.—15 главъ, 272 стр.

Б) Статьи по Средней Азіи и по вопросу объ отношеніяхъ Англии и Россіи на Востокѣ:

1) Обзоръ доступовъ къ Хивинскому ханству и краткія свѣдѣнія о ханствѣ. Май 1873 г., 38 стр. «Военнаго Сборника».

2) Записка о р. Зеравшанъ и ея ирригаціонной системѣ. 1873 г., 50 стр.

3) О соединеніи желѣзными путями Европейской Россіи съ нашими азіатскими окраинами. 1873 г.

4) О постепенномъ движеніи песковъ къ Бухарѣ. 1873 г.

5) Замѣтки о Гиссарскихъ владѣніяхъ и о среднемъ теченіи Сурхъ-абъ-Дарьи. 1873 г.

6) Письма объ Аму-Дарьинской экспедиціи. 1873 г. Числомъ 7.

7) Отношенія къ Бухарѣ въ концѣ 1867 г.

8) Каршинская экспедиція 1868 г. (написано въ 1875).

9) Искандеркульская экспедиція 1870 г. (1875).

10) Шахриябская экспедиція. 1870 г. (1875).

11) Переговоры, сопровождавшіе экспедиціи Каршинскую, Искандеркульскую и Шахриябскую. (1875).

12) Краткій обзоръ положенія дѣлъ въ Бухарѣ до Хивинской экспедиціи. (1875).

13) Краткій обзоръ положенія дѣлъ въ Коканѣ передъ Хивинской экспедиціей. Личность Худояра. (1875).

14) Отношенія Хивинскаго ханства къ Россіи. Личность Сеидъ-Магомедъ-Рахима, хана Хивы. (1875).

15) Положеніе дѣлъ въ Кашгарѣ. Политическая карьера Якубъ-Бека. (1875).

16) По поводу событій въ Коканѣ. (1875).

17) Особое движеніе въ мусульманскомъ мірѣ (напечатано 1876).

18) Борьба Кипчаковъ за господство мусульманъ въ Средней Азіи. (1876).

- 19) Очерки новѣйшей исторіи Бухарскаго и Коканскаго ханствъ. (1876).
- 20) По поводу особаго движенія въ мусульманскомъ мірѣ. (1876).
- 21) Что намъ дѣлать на границѣ Средней Азіи (напечатано 1878).
- 22) Притязательность Англіи къ Россіи по Средне-азіатскому вопросу. (1878).
- 23) По поводу экспедиціи англичанъ въ Афганистанъ. (1878).
- 24) Россія и Англія на Востокѣ. (1878).

25—48) Запѣтки объ англо-афганской войнѣ 1878—1879 гг. Всего двадцать три отдѣльн. статьи.

49) Матеріалы для изученія Средней Азіи. По поводу соч. Куропаткина «Кашгарія». (1879).

50—79) Запѣтки къ войнѣ англо-афганской 1879—1880 гг. (печатано въ 1879—1880).

80) Афганистанъ какъ сосѣдь Остѣ-Индіи. (1880).

81) Англія и наши Средне-азіатскія завоеванія. («Русь» 1884 г., № 24).

В) Статьи по поводу Болгарскаго вопроса:

82) Запѣтка объ отношеніи болгарской народной церкви къ греческой. (1878).

83) Выручка Шипкинскаго перевала. 32 стран. (1878).

84) По поводу покупки англичанами земель въ Бургасѣ. (1878).

85. Примѣчанія къ письму трехъ болгарскихъ министровъ. См. статью въ журналѣ «Русская Старина» изд. 1886 г., сентябрь.

86) Матеріалы по изученію Болгаріи. 4 выпуска, напечатанные въ Бухарестѣ на русскомъ языкѣ (болгарскій шрифтъ) въ маѣ и іюнѣ 1877 г. Соболеву принадлежитъ изложеніе финансоваго отдѣла, общая и частная редакція всего труда (Библиограф. рѣдкость).

Смѣсь.

87) Желѣзныя дороги въ Россіи и участіе земства въ ихъ постройкѣ. Брошюра 23 стр. Изд. въ 1868 г.

88—108) 21 статья, напечатанныя въ разныхъ журналахъ и газетахъ.

9-го апрѣля 1888 г.

С.-Петербургъ.